

Информация

“REMEZ”

№87

Июль 2019 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

На основании научного обследования дельты р.Иле в 2011 г. **каравайка** была названа исчезнувшим видом с территории дельты и всего Южного Прибалхашья во второй половине XX столетия. И вот, в начале июня 2019 г. сотрудником резервата **Бахытжаном Камзиным** была сфотографирована эта удивительная птица на разливах неподалеку от с. Карой (Балхашский р-н Алматинской обл.). (www.facebook)

А 2 июня стайку караваек, будучи на рыбалке в этом районе, встретил и **Анатолий Бондаренко**.

Третий случай встречи **фламинго** на оз. Сорбулак – сфотографировал **Андрей Бородин** 29 мая 2019 г. (впервые отмечен там в мае 1980 г и в октябре 2002 г.).

Видимо, этот же фламинго был встречен на Сорбулаке и 22 июня **Денисом Афанасьевым** и **Артёмом Хроковым**.

Фото Д. Афанасьева

Впервые для Средней Азии в Узбекистане (Сурхандарьинская обл.) 1 июня 2019 г. **Тимуром Абдурауповым** встречен **чёрный дронго**. Распространён в Южной и Восточной Азии.

(фото из Интернета).

УЧЕТ ГОРОДСКИХ ПТИЦ В АЛМАТЫ

Летний учёт птиц города «ремезовцы» (Д.Афанасьев, Н.Гусев, В.Дворянов, Ж.Левина, В.Мищенко, И.Сербин, Е.Ударцева, В.Хроков) провели 6-7 июля. Середина лета, стоит изнуряющая жара под 40 гр., поэтому большинство участников постарались выйти на свои маршруты пораньше, в 6-7 часов утра. Суммарно за 14 часов наблюдений было подсчитано 2296 особей 27 видов птиц, что составляет 164.1 особей в час. Больше всего как видов (21), так и особей (800) встретил В.Мищенко в районе парка им. Горького. На остальных маршрутах наблюдали всего от 5 до 13 видов птиц.

Фоновыми видами оказались следующие: сизый голубь (823 ос.), майна (545), домовый воробей (305) и большая синица (121). Эти 4 вида составили 78% от числа всех учтённых птиц. По 5-7 десятков особей учтено у чёрных дроздов, сорок, египетских и кольчатых горлиц. И.Сербин в нижней части мегаполиса отметил пролетающую стаю грачей из 70 особей и большое количество чёрных стрижей, мельтешащих в безоблачном небе. Остальные виды встречались в меньшем числе, от 1-2 до 25 особей (перечислены в порядке возрастания): южный соловей, большая горлица, ястреб-перепелятник, речная крачка, кряква, седоголовый щегол, вяхирь, сплюшка, чёрная ворона, горная и маскированная трясогузка, длиннохвостый сорокопуд (шах), пеночки (неопределённые до вида), иволга, деревенская ласточка, полевой воробей, зеленушка.

В предыдущие годы показатель численности птиц в июле составлял от 125.5 до 183.4 особей в час.

В.В.Хроков

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

У гнезда ремеза

На дне ущелья, перекатываясь по камням, бурлит поток. Над ручьём на тонкой ветке ивы раскачивалось маленькое изящное гнёздышко, похожее на мягкий пуховой мячик. С одного края его опускалась вниз изогнутая «трубочка» - вход, с таким узким отверстием изнутри, что, казалось, не только птице, но и насекомому пролезть туда нелегко. Такие гнёзда строит только одна птица – ремез.

Смотрю на это сооружение и удивляюсь его бесхитроственному совершенству. Расположено оно на высоте пяти-шести метров от земли – никакой крупный зверь не достанет. Мелкий хищник тоже не подберётся – слишком тонка и гибка ветка, на которой оно устроено. В гнезде тепло, сухо и безопасно.

Пока я размышлял о том, обитаемо гнездо или брошено, прилетел ремез с зелёной гусеницей в клюве и, не обратив на меня никакого внимания, шмыгнул в «трубочку». Через секунду он вылетел обратно. Какой ловкостью надо обладать, чтобы вот так, не сбавляя скорости, и с ношей в клюве точно влететь в раскачивающееся гнездо!

Сначала показалось, что внутри пушистого шарика птенцы. Но после четырёхчасового наблюдения я пришёл к другому выводу. В гнезде пока яйца, а насиживают их поочередно самка и самец. Птицы очень непоседливы, пробыть в гнезде более получаса им нелегко. Самцу даже такой срок кажется непосильно долгим – он вылетает раньше. Поэтому ремезы часто сменяют друг друга.

Через две недели снова иду к ремезам. Беспokoюсь, как бы вездесущие мальчишки не разорили их. Но гнездо цело. А в нём слышится энергичный писк появившегося потомства. Писк всё сильнее. Вот наружу высовывается маленькая симпатичная головка с жёлтым клювом. В таком неудобном положении, вниз головой, птенец висит долгое время, раскрывает клюв и требовательно пищит. Наконец прилетает один из родителей и отдаёт ему бабочку. Но этого мало – птенец требует ещё.

В последний раз я увидел птиц, когда потомство их стало взрослым. Сразу этого я не понял. Они по-прежнему висели вниз головой, выпрашивая корм, а родители носили им насекомых. Один из птенцов неожиданно «выпал» из гнезда и уверенно перелетел на соседнее дерево. Вслед за ним вылетел второй, потом третий. Всего насчитал шесть птенцов, возможно, их было больше.

К вечеру разлетевшееся семейство стало собираться у гнезда. Молодые ремезы облепили свой домик, каждый из них, сталкивая другого, стремился, во что бы то ни стало, влезть внутрь первым. В конце концов, все оказались там. Гнездо шевелилось, словно живое, и всё больше раздувалось.

Солнце закатывалось. Последние лучи догорали на вершинах деревьев. Гнездо было уже в тени. Его, словно, маленькое судёнышко в бурю, раскачивало из стороны в сторону. А ремезы спокойно засыпали под убаюкивающий шелест листьев.

В.В.Мосолов («Живая радуга», Алма-Ата, 1972)

Фото К.П.Прокопова

НА ТО ОНА И ЩУКА...

С утра до вечера у наших палаток на берегу Сибинского озера Кашкербай в Калбинском Нагорье резвились длиннохвостые суслики - светло-серые зверьки с пушистыми «беличьими» хвостами. Они прыгали по густой траве, вставали столбиком, свистели, подолгу сидели на громадном валуне, под которым у них находились норы.

Сердобольные студенты, проходившие учебно-полевую практику по зоологии позвоночных, прикармливали этих грызунов овощами, хлебом, крупами.

И все же, за пределами лагеря суслики соблюдали предельную осторожность, ведь враги подстерегают их и сверху, с воздуха, и снизу, на земле. Сверху за сусликами успешно охотились черные коршуны, а снизу... впрочем, об этом и пойдет речь далее.

Однажды, после дождливых ветренных дней наступило ясное утро, все вокруг дышало свежестью, в лучах восходящего солнца серебрилась густая трава. Суслики были особенно активны, они без видимой причины непрерывно выбегали из нор.

Неожиданно из-под валуна стрелой вылетел... солонгой - мелкий хищник из семейства куньих. Он, как и суслики, вставал столбиком по стойке смирно, вытягиваясь в струнку, бегал по поверхности. На этот раз солонгою не повезло - сусликам удалось-таки незаметно улизнуть.

Что ж, как говорится, на то она и щука, чтобы карась не дремал.

Константин Прокопов

Фото автора

Чумка, Найдик и другие

Чумка появилась у меня совершенно случайно. Однажды, морозным февральским днём, возвращаясь в усадьбу заповедника, я проходил мимо деревенского конного двора и заметил на изгороди чёрный комочек. Это был котёнок – крошечный несмышлёныш в возрасте менее месяца. Он был покрыт инеем, дрожал и испуганно таращил на меня жёлтые глазёнки. Истощён был настолько, что держа в ладони, я почти не чувствовал его веса. Позднее узнал, что этого котёнка видели здесь уже более недели.

Принёс его домой, отогрел у печки и принялся кормить. Как он был голоден! Понюхав кусочек пищи, он приходил в неистовство, издавал громкое мяуканье и жадно глотал пищу. То же самое происходило со вторым, третьим и остальными кусочками...

В течение месяца я усиленно откармливал его, стараясь заглушить чувство неутолимого голода. Котёнок, оказавшийся кошечкой, быстро привык ко мне, стал игривым, доставляя много веселья своими шалостями. За этот «чумной» характер прозвали её Чумкой.

Вскоре мы с ней стали неразлучными друзьями. Вечерами, когда я усаживался за письменный стол, она забиралась мне на плечи и, пристроившись пушистым «воротником», засыпала. Под её успокаивающее мурлыканье я постепенно привык читать книги и писать статьи. Любимой её причудой было встречать меня у дверей, когда я, после долгого отсутствия, входил в дом. Чумка обычно прыгивала мне на плечо с полки прихожей и далее следовала нежная процедура встречи с мурчанием и трением щека о щёку. Однажды зимой пришёл в гости старый друг Спиридон Филиппович. Вошел шумно, весёлый, заснеженный, как Дед Мороз.

— Здравствуйте, с Новым годом, — громко, на весь дом, сказал он, снял шапку и поклонился.

В этот момент сверху ему на голову прыгнула Чумка. Гость мотнул головой, но кошка, удерживаясь, крепко вцепилась, в нее когтями. Старик заорал и присел. Пришлось выручать его, извиняться за поведение игривого котёнка.

— Ох, и напужала, ведьма, — сокрушался бывалый охотник, — медведя так не боялся.

После этого случая Филиппыч, приходя в гости, всегда предусмотрительно громко стучался, а войдя, не снимая головного убора, опасливо осматривался по сторонам, лишь после этого здоровался и обязательно, на всякий случай интересовался:

— Где эта, твоя, Чума ходячая?

Произошло и другое забавное событие. Тёплым апрельским днем, игравшая в ограде Чумка, появилась вся перепачканная в пыли, золе и угле. Я как раз собирался в баню и прихватил с собой котёнка, чтобы его отмыть. Набрал в тазик тёплой воды, но первая же попытка помывки была неудачной. Чумка верещала, царапалась, удирала под полок, ещё сильнее перепачкавшись. Однако, спустя десяток минут, поняв преимущество водных процедур, она лежала в тазике, вытянув на его

край лапы. От удовольствия даже втягивала и вытягивала когти. После бани, укутав в полотенце, я принёс её домой. Каково же было моё удивление, когда в следующую субботу, собираясь в баню, я увидел, что Чумка увязалась следом за мной. На этот раз она, уже без всяких уговоров, сама забралась в таз, а когда я налил в него воды, вытянулась, испытывая необычайное блаженство. Вопреки всем кошачьим привычкам, она пристрастилась к еженедельному купанию. Пришлось завести для неё даже отдельный тазик и полотенце. Так продолжалось, наверное, с полгода.

Прошёл год. Чумка превратилась в изящную красавицу. Мои знакомые, впервые увидев её, приходили в восторг. Некоторые даже называли её миниатюрной копией пантеры Багиры из знаменитого фильма «Маугли». Казалось, в ней ничего не было лишнего. Смолисто-чёрная, с блеском, шерсть. На грудке белая «бабочка», а на лапках белые «туфельки». Единственным недостатком, пожалуй, была легкая проседь на боках, но и этому находилось оправдание: «тяжёлое детство». Несмотря на весёлый характер, у Чумки действительно многое осталось от нелёгкого детства. Она страшно пугалась резкого и шумного появления людей, панически боялась собак и яркого солнечного света. Чтобы приучить «к улице», я поначалу выносил ее в ограду по вечерам, затем она привыкла и уже сама просилась днём на свежий воздух.

В усадьбе у нас жило несколько западно-сибирских лаек и при их виде Чумка стремглав неслась в дом или на чердак. Страх её перед собаками усилился, когда лайки, выследив ее, загнали в угол и сильно покусали.

Вскоре у Чумки появился друг — соседский Найдик, добродушный толстый кот, лежебока, обжора и страстный охотник до мышей. В отличие от других кошек, Найдик считал все соседние квартиры своими. Генетически заложенное у кошек чувство своей и чужой территории у него напрочь отсутствовало, так же как и многие другие кошачьи условности. Он бесцеремонно входил следом за мной в квартиру, мчался на кухню, поглощал всё съестное из Чумкиных чашек и, облизавшись, подняв хвост «трубой», довольный отправлялся к Чумке. К ней он питал необыкновенно тёплые и нежные чувства.

Если же я не впускал кота в дом, то свое недовольство он выражал раскатистым «мяу», значение которого объяснить невозможно. Сколько я знал кошек, но подобного «рёва» никогда слышать не приходилось. При этом он совершенно невинно смотрел своими «кроличьими» глазами и

раскрывал большущий, почти «до ушей», рот. Отказать ему после таких настойчивых «просьб» было невозможно.

Также же он вёл себя и дома. Выспавшись, шёл на кухню и, обнаружив пустой свою большую чашку, издавал настолько истошное и просто невыносимое на слух «мяу-у-у», что хозяйка бросала все дела и торопились побыстрее его накормить. Хозяйка, накладывая ему двойную порцию еды, каждый раз возмущалась: «Жрёт, как мужик!»

Судьба Найдика, как и Чумки, тоже тяжёлая была, разве что, более романтическая. Как нам удалось выяснить, родился он на далёкой пасеке в районе Бобровки и вырос в большом кошачьем семействе. Как-то заезжий из райцентра шофёр уговорил пасечника подарить ему понравившегося котяру, который был величиной с хорошего зайца. На обратном пути, при первой же возможности, кот сиганул из окна машины и убежал. Так он оказался в лесу за десятки километров от родных мест. Однажды в августе, уже на закате солнца, мы сидели у своих палаток на сенокосе и услышали доносившийся из соседнего пихтача голос неизвестного нам зверя. Даже пожилой егерь, много лет отработавший охотником-промысловиком, пожал плечами и сказал, что первый раз слышит подобное. Потом, правда, предположил, что, может быть, это рысь.

Юрий и Лена, зоологи по профессии, сразу же отправились выяснять возникшую загадку. Каково же было наше удивление, когда вернувшись, они принесли в руках большого кота белой окраски с замысловатыми рыжими пятнами по всему телу. Найдик, как они сразу же назвали его, преспокойно бродил по лесу, охотился за мышами и, время от времени, издавал свое громогласное «мяуканье». Самое удивительное, что не чувствовалось в его голосе жалобных ноток на несчастную судьбу. Своих спасителей он встретил как родных. Приласканный, накормленный, он, тем не менее, вскоре принялся ловить мышей, чем особенно заинтересовал Юрия как зоолога.

Так, после долгих мытарств, Найдик приобрёл заботливых хозяев, дом и, казалось бы, сытное существование квартирного кота. Но на этом его приключения не закончились. Дело в том, что свою судьбу он связал с научными сотрудниками заповедника, большими любителями путешествовать. Поэтому, время от времени, Найдик приходилось отправляться в многодневные маршруты в горы или вокруг озера. Ходить подолгу кот не любил и «отмахав» с километр, дальше «ехал», примостившись на рюкзаке или на шее одного из хозяев. Зато на стационаре он проявлял все свое мастерство и талант охотника. Ловил мышей, полёвок и другую живность, какая только попадется ему под лапу, облегчая тем самым хозяину проводить исследования по фауне и экологии мышевидных грызунов и пополнять научную коллекцию. Юрию только требовалось терпеливо следовать за ним и вовремя забирать очередного пойманного грызуна. Случилось коту сделать и важное научное открытие. Впервые для территории заповедника он поймал новый вид полёвки, которую прежде никто из зоологов в заповеднике до этого не находил. Так что свой «кусочек хлеба» Найдик отработывал на совесть и до «мозолей» на лапах.

Как-то в начале июня в заповедник приехали ихтиологи и вместе с ними мы отправились на полевые работы в южную часть озера Маркаколь. Уезжали на тяжело гружёном тихоходном рыбацком катере. Взяли с собой и Найдика. Озеро штормило, катер швыряло на волнах и, когда добрались до места, все были мокрые «до нитки». Особенно тяжело пришлось коту. Первые минуты поездки он ошалело вырывался из рук, пытался выброситься из катера, затем в страхе забился среди вещей и больше не показывался. После приезда он целые сутки отлеживался, забыв про любимые охотничьи занятия.

Устроившись в коттедже бывшей турбазы, каждый из нас занялся своим делом. На соседнем лугу обитало два коростеля, оглашавших окрестности резкими скрипучими криками. Один из них скрывался в зарослях жимолости, другой в сотне метров среди шиповника. Определив места, где они постоянно держатся, я пытался найти у них гнёзда, чтобы сделать их описание. Однажды поздним вечером, отправляясь проводить наблюдения, прихватил с собой Найдика, решив использовать его охотничьи таланты, чтобы следить за перемещениями коростеля в густом травостое. Укрылись в кустарнике и стали ждать. Коростель, издавая скрип, медленно продвигался в нашу сторону. Найдик преобразился, напрягся, на слух определяя направление движения скрытной птицы. Мне оставалось только поглядывать на кота, чтобы знать, где находится птица. Однако охотничий азарт, охвативший Найдика, пересилил терпение исследователя. Когда коростель оказался совсем близко, кот вырвался из рук, пружинисто прыгнул на голос, чуть не поймав скрипуна. В последний миг он вырвался у него из

лап и улетел в темноту. Прошла минута, другая и он опять заскрипел. Найдик вновь бросился следом за ним, с изумительной точностью определив место, где он скрылся и прыгнул. Коростель опять выпорхнул у него из лап и, перелетев несколько метров, сел в кусты. Кот прыгнул следом и вдруг с воплем выскочил оттуда. Испуганно озираясь, он, словно ошпаренный, тряс лапами, а затем бросился бежать к коттеджу. Решив, что его укусила гадюка, я отыскал кота под кроватью и осмотрел, но следов змеиного укуса не нашёл. Однако Найдик был по-прежнему сильно напуган. Ранним утром я сходил к этому кусту и нашёл там утку-крякву, насиживающую в гнезде яйца. Теперь причина его испуга была

ясна. Утка, видать, напугала его гораздо сильнее змеи.

Зимой ко мне в квартиру на время подселили небольшого рыжего кота, хозяин которого уехал в командировку. Называл он его амбициозно Наполеоном, однако, за воровитый и трусливый характер, мы прозвали котикшу Наплюёшкой. Чумка его приняла, однако Найдик как Отелло воспылал ему страшной ревностью и ненавистью. Для Наплюёшки наступили кошмарные дни жизни.

Изо дня в день в квартире происходила одна и та же сцена. Пришедший в «гости» Найдик, уже не шёл привычно на кухню, а первым делом мчался в дальнюю комнату, где под кроватью прятался соперник. Раздавался истошный визг. Наплюёшка опрометью нёсся в кухню и «нырял» в спасительное отверстие, ведущее в подпол. Найдик, из-за своих солидных размеров, обычно в это отверстие пролезть не мог. Однако в порывах мести, вмиг «похудев», он легко проскальзывал в этот ход и в подполе подолгу слышались возня и кошачьи вопли. Отыгравшись очередной раз на сопернике, весь перепачканный землёй и паутиной, ревнивый кот выбирался наружу, некоторое время караулил врага у входа и, убедившись в окончательной победе, начинал приводить себя в порядок. При появлении Чумки он сразу успокаивался, принимался нежно мурлыкать, тереться о нее, не забывая попутно заглянуть в кошачьи чашки и проглотить всё съестное.

Однажды Найдик появился в комнате совершенно неожиданно. Он налетел на спящего кота и устроил ему очередную взбучку. Наплюёшка чудом вырвался из его когтей, бросился в кухню к спасительному подполу, но не успел. Найдик настиг его у печки и принялся душить. Дом наполнился истошными воплями и визгом. Скорее всего, для Наплюёшки это были последние минуты жизни, но произошло самое неожиданное. Чумка вступилась за него. Она бросилась в орущий клубок и, вскочив на широкую спину Найдика, вцепилась в неё когтями. В разные стороны полетели клочки белой шерсти...

Мне стоило больших трудов растащить сцепившихся насмерть кошек. Наплюёшка на целые сутки «ушел в подполье», Найдик пробкой вылетел на улицу, а Чумку пришлось приласкать. Она поступила в этой ситуации правильно — вступилась за слабого!

Чумка вскоре стала мамой, а Найдик — папой. Зимой у них появилось второе потомство, среди которых был чёрный котенок — копия маленькой Чумки.

Повзрослевшая Чумка сильно изменилась. Самое поразительное, что она перестала бояться собак. У соседей появилась сварливая собачонка, которая стала устанавливать свои порядки во дворе. Однажды я стал свидетелем, как появившаяся на крыльце Чумка, увидев что в мою сторону с лаем бросилась эта собачка, вдруг превратилась в свирепую Багиру и в ярости налетела на неё. Четвероногая соседка опрометью бросилась к своему крыльцу и скрылась в прихожей. После этого началось её «перевоспитание». При очередном нарушении нейтралитета и «злонамеренном» облаивании, я открывал дверь в свою квартиру и, громко хлопнув ладонями, звал: «Чумка, ко мне!». На крыльце вылетала возбужденная чёрная кошка с поднятым вверх хвостом. После этого я делал решительный шаг в сторону обидчицы и после команды: «Вперёд, Чумка», она бросалась на неё. Собачонка, сломя голову, мчалась домой. После нескольких подобных «уроков» она угомонилась и во дворе у нас становилось спокойно.

После успешных стычек с соседкой Чумка обрела уверенность и стала проявлять отчаянную смелость. В этом я убеждался несколько раз, когда по моей команде она бросалась и изгоняла из ограды чужих собак. Во всех случаях они ретировались при виде нападающей на них отчаянной кошки. Однако я понимал, что столь невероятное поведение Чумки заключается в другом. Каждый раз она совершала это, пытаясь меня защитить.

Слухи о том, что у меня живёт дрессированная кошка, готовая по команде броситься на любую собаку, вскоре распространились по всей деревне. Конечно, как всегда, не обошлось без преувеличений. Эти разговоры вскоре дошли до хозяина западно-сибирских лаек. Это были настоящие зверовые лайки, которых использовали на медвежьих охотах. Есен — так звали владельца этих собак — пришёл ко мне, чтобы убедиться в правдивости этих разговоров. Я подтвердил и рассказал всё как есть.

— Не может быть, — не поверил он, — чтобы мои собаки, идущие на любого зверя, испугались какой-то кошки.

В итоге — поспорили. Пригласили свидетелей. На большую поляну перед моим домом Есен привёл трёх лаек.

— Начинаем, — крикнул он.

Я распахнул дверь и позвал Чумку. Она как всегда, готовая к схватке, выскочила на крыльцо, ища взглядом соперника.

— Чумка, вперёд! — не скомандовал, а крикнул я и решительно направился из ограды в сторону лаек. Чумка метнулась следом, опередила меня и, вылетев на поляну перед лайками, изогнулась чёрной дугой, шипящая, злющая, готовая всех разорвать. Две лайки, бросившиеся было к ней, нерешительно остановились. Кошка, действовавшая в таких случаях на опережение и испуг, метнулась к одной из них, затем к другой. Все это сопровождалось истошным кошачьим визгом, прыжками и молниеносными движениями когтистых лап. В такой момент она была во всем великолепии Багиры. Лайки, несколько раз увернувшись от её бросков, отскочили в сторону. Они явно были в каком-то недоумении, так как кошка вела себя вопреки всем правилам — не защищалась, а сама нападала на них. Они так и не бросились на неё, несмотря на настойчивые команды хозяина. С большим трудом мне удалось взять Чумку в руки и унести её домой. Она была настолько возбуждённой, что, казалось, от неё исходит электрический ток.

— Поверить не могу, — сказал после этого Есен, — ведь своими глазами видел, как эти лайки за минуту разрывают любого кота.

После этого случая я долгое время чувствовал виноватым себя перед Чумкой. Ради какого-то спора, я чуть не погубил её, выставив, к тому же, в неравных условиях — одну против трёх опытейших зверовых лаек. Только какое-то чудо и отчаянная смелость спасли её от верной гибели. Больше я не экспериментировал с ней. С верными друзьями так не поступают.

Время шло. Найдик, несмотря на своё сытное существование, время от времени исчезал из дому и пропадал на целые сутки. Однажды по следам на снегу мы проследили, что уходил он в соседний с усадьбой ельник и заболоченный березняк. Профессия пасечного кота давала знать. Поймать и съесть мышонка ему было равносильно, что для сладкоежки купить и полакомиться вкусным пирожным. Подозревали мы, что охотится он и на крупную дичь — белок и зайцев. Однако это так и осталось неразгаданной тайной Найдика.

Шли годы. Однажды летом Чумка неожиданно заболела и через три дня её не стало. В доме без неё стало пусто и уныло. Найдик тоже этим летом изменился. Стал он медлителен и безразличен ко всему происходящему. Превратился в толстого кота с отвислым животом, который целыми днями спал, проснувшись, шёл на кухню к своей любимой чашке. Иногда он выходил на улицу, взбирался по лестнице на крышу и дремал на солнце. Видимо, к нему, после богатой приключениями жизни, пришло неизбежное время кошачьей старости. Вскоре не стало и его.

Прошло уже несколько десятилетий и, вспоминая свой маркакольский дом в берёзовой роще на берегу шумной речки Урунхайки, я каждый раз обязательно припоминаю двух своих маленьких друзей — Чумку и Найдика, сидящих рядышком на прогретом солнышком крыльце.

Н.Н.Березовиков

Зачем нужна удодам вода?

Удоды - нарядные, с большим разворачивающимся, словно веер, хохлом птицы - распространены почти по всей территории Казахстана. Их нет только на юго-западе в районе пустынного плато Устюрт. Но пустынь удоды избегают только там, где вода отсутствует на больших пространствах, а при наличии водных источников

возле которых, как правило, имеются поселения человека с местами выпаса скота, они обычны и многочисленны. Вот что писал по этому поводу в третьем томе монографической сводки «Птицы Казахстана» И.А. Долгушин: «Следует заметить, что в пустынях далеко от воды удода также очень редки, а зачастую и совершенно отсутствуют. Мы полагаем, что причина этого заключается не в том, что им необходима вода, как таковая, а в том, что в безводных местностях нет домашнего скота...».

Домашний скот полезен удодам тем, что в равнинной, безлесной местности они находят в хозяйственных постройках различные укрытия для гнезд; вытаптывая густой, высокий травостой, стада животных образуют удобные для кормёжки этих птиц пустоши; к тому же, весьма значительную долю в питании удодов составляют личинки насекомых, поселяющиеся в навозе крупных травоядных животных. Кроме обводнённых участков пустынь удода обычны также в богатой реками и ручьями предгорной зоне от Западного Тянь-Шаня до Алтая. На остальной территории Казахстана их численность варьирует в зависимости от наличия вышеуказанных

условий - засушливых с разреженным травостоем открытых пространств, удобных для поиска корма, и от подходящих укрытий для гнезд. Немаловажное, хотя и опосредованное значение имеет в жизни удодов вода.

Свои гнёзда удода располагают в самых различных местах: в нагромождениях камней, в нишах и застрехах различных строений, в норах обрывов, в дуплах деревьев... и т.д. В конце 70-х годов мне удалось найти очень позднее гнездо удодов (в первых числах августа) с кладкой из 3 яиц. Гнездо я обнаружил рядом с горами на 27 км автотрассы Алма-Ата – пос. Джандосово. Его месторасположение выдал удода, вылетевший при моём приближении из-под камней, заваленных строительным мусором. Тускловатые, насиженные яйца лежали на холодной земле без всякой подстилки. В середине августа пошли дожди, и заметно похолодало. Синоптики предупредили о возможных заморозках. Я решил, что если у удодов вывелись птенцы, забрать их домой. Птенцов оказалось не три, а два, и они только - только начали оперяться. Изъятие удоδικов, и первые дни содержания их в клетке сопровождалось весьма заметным неприятным запахом. Но дня через 3 – 4 этот запах исчез. Привыкнув к новой обстановке и к новому кормильцу, птенцы перестали пугаться и выделять из копчиковой железы тёмно-коричневое, весьма «душистое» средство газовой защиты от врагов. Рацион новых питомцев состоял из мучных червей, кусочков сырого мяса, измельченного на тёрке яйца с различными добавками и белого хлеба, размоченного в молоке. Несмотря на некоторую искусственность такого корма, птенцы быстро росли, хорошо оперялись, были достаточно активны. Недели через три они уже охотно вылетали из клетки в комнату и первым делом старались сесть на мою голову или плечи. В этом отношении удода были очень похожи на ручных, выкормленных человеком цирковых голубей, для которых любимая присада - их кормилец и дрессировщик.

После того как удода научились есть самостоятельно, я начал ставить им в клетку баночку с водой, высотой около 5 см. Вскоре я заметил, что вода в поилке убывает подозрительно медленно. Тогда, для удобства длинноклювых птиц, им была поставлена вода в большом гранёном стакане. Удода сразу заинтересовались новым предметом. Каждый из них подошел к стакану, опустил в воду клюв, и, как бы ощущая содержимое поилки, отходил в сторону. Через несколько дней стало ясно, что и в стакане уровень воды за день почти не изменяется, хотя удода неоднократно подходили к нему и опускали в воду клюв. Но вот пили они, или только проверяли своим клювом-щупом, нет ли там чего съестного, было непонятно. Для чистоты эксперимента, я поставил воду удодам в маленьком, узком стакане-стопочке и уже через пару дней окончательно убедился – удода не пьют, а уровень воды в поилке если и уменьшается за день на полсантиметра, то только за счёт

испарения. А когда вода в стаканчике не менялась несколько дней, на её поверхности образовывалась плёнка, припорошенная пылью, и уровень воды практически сохранялся. В дальнейшем я оставлял удодов совсем без воды сначала на два дня, потом на неделю, потом на месяц и т.д. Каждый раз, когда после длительного перерыва удода получали воду, они подходили к поилке ощупывали клювом её содержимое, и через несколько секунд равнодушно отходили прочь. На измученных жаждой птиц они явно не походили.

Так продолжалось около полугода. К весне удода заметно ослабели. Они похудели, перья несколько потускнели и пообтрепались, поведение их стало не столь бойким, как прежде. Наверное, если бы у меня была возможность кормить удодов только насекомыми, и притом, разными, они чувствовали бы себя гораздо лучше. Но, как я впоследствии узнал, эти красивые, доверчивые птицы, к сожалению, не живут долго и у опытных любителей, и в зоопарках. Скорее всего, проблемы при длительном содержании удодов в неволе возникают в связи с каким-то особым обменом

веществ в организме этих птиц, совсем не пьющих воду. Ведь назвать их особо привередливыми

насекомоядными птицами нельзя. Весной первые удоны нередко прилетают в окрестности Алматы уже в марте, когда местами ещё лежит снег. Зафиксированы даже случаи зимовок одиночных удонов в южных городах Казахстана, в том числе в Алма-Ате. Своих удонов я отвёз в начале апреля за город и выпустил на волю возле одной из молочно - товарных ферм, с довольно слабой надеждой, что они поправятся и приспособятся в новой для них, но достаточно благоприятной для удонов обстановке.

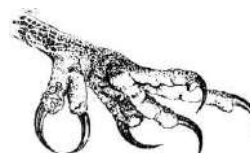
О необычном отношении удонов к воде у нас практически ничего не пишут ни в научных, ни в научно-популярных изданиях. Только однажды мне попалось краткое в несколько слов упоминание на эту тему: «Есть сведения, что удоны могут обходиться без воды». Подолгу обходиться без воды могут, видимо, многие насекомоядные птицы, живущие в безводной, пустынной местности. Им достаточно влаги полученной вместе с кормом. Но если у них появляется возможность, все они с удовольствием пьют воду. И только удоны, похоже, её совсем не пьют даже там, где вода имеется в изобилии. Скорее всего, эта их особенность как-то взаимосвязана с другой необычной особенностью удонов - рудиментарностью их языка. Возможно, что сотни тысяч, а может и миллионы лет назад предки удонов жили, как и все их родственники – древесные удоны и птицы – носороги, в тропическом лесу. Потом климат изменился, началась продолжительная засуха. Птицы-носороги и древесные удоны перебрались в более влажные места, а наши удоны остались и начали приспосабливаться к новым условиям жизни. Постепенно тропические леса сменялись саваннами, потом безводной пустыней, но удоны «родине не изменили». Со временем они приспособились довольствоваться только той влагой, что была в поедаемых ими насекомых. Этот период пустынного безводья был, видимо, столь продолжительным, что их язык от безделья начал уменьшаться и, в конце концов, превратился в бесполезный рудимент. Большинство птиц пьют воду маленькими порциями, каждый раз поднимая голову вверх. Попытки напоить такую птицу насильно, опустив в воду часть клюва, обычно заканчиваются тем, что она захлёбывается, начинает трясти головой, вырываться из рук. Безъязыкие удоны, когда у них вновь появилась возможность пить воду, предпочли не заморачиваться с водными «порциями и пропорциями», а оставить всё как есть. Неприхотливые, закалённые пустыней, они вслед за диким и домашним скотом расселились от жаркой Южной Африки до прохладной Швеции, от туманной Шотландии до дальнего Комсомольска-на Амуре. И повсюду вода удодам нужна только потому, что в отличие от них, любимые ими коровы и даже надменные верблюды не могут обходиться без водопоя.

В.Н. Дворянов

фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В августе 1998 г. в г. Чебоксары был добыт чёрный коршун, у которого на обеих ногах было по 6 пальцев, см. рис. (подробнее в статье: В.А.Панченко, В.А.Яковлев. Аномальная особь чёрного коршуна с шестью пальцами на обеих лапах// Русский орнитологический журнал, 1998, № 53).

В 1993 г. в Мурманской области в трёх синичниках, расположенных в 150-300 м друг от друга, обнаружены 3 аномальные кладки, принадлежащие одной самке. Все яйца имели необычно тонкую шершавую скорлупу, белого цвета без крапин. Часть яиц была раздавлена самкой во время откладки и насиживания. (подробнее в статье: Е.В.Шутова. Аномальные кладки у большой синицы// Русский орнитологический журнал, 1997, № 6).

В пойме р. Иркут (г. Иркутск) впервые наблюдались речные крачки, сидящие на воде и на проводах линии электропередачи. (подробнее в статье: И.В.Фефелов, С.Г.Хорошева. Необычное поведение речной крачки на пригородном участке долины реки Иркут// Русский орнитологический журнал, 1999, № 79).

В Алматы и Караганде в конце лета и осенью наблюдались домовые воробьи, расклёвывавшие спелые плоды сливы. На полученных фотографиях хорошо видно, как воробьи поедают сочную мякоть, погружая весь клюв внутрь плода. Ранее случаев кормёжки воробьёв на сливах не наблюдалось. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, И.С.Таболкина. Питание домовых воробьёв спелыми плодами сливы// Русский орнитологический журнал, 2018, т. 27, № 1686).

На рынке г. Саранск (Мордовия) в августе группа домовых воробьёв из 20 особей обследовала припаркованные автомобили в поисках насекомых, застрявших на решётках радиаторов, бамперах и номерных знаках. За 20 мин наблюдений воробьи осмотрели 3 легковых автомашины. (подробнее в статье: С.Н.Спиридонов. Кормовые связи домового воробья с транспортными средствами// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1772).

Описан случай откладки яйца скворцом в гнездо галки. Галки насиживали смешанную кладку и выкармливали чужого птенца. (подробнее в статье: В.М.Чернышов. Гнездовой паразитизм обыкновенного скворца: откладка яйца в гнездо галки// Русский орнитологический журнал, 1998, № 37).

У гермафродитных особей овсянок при вскрытии обнаружены как семенники, так и яичники. По внешним признакам птицы были определены как самцы. (подробнее в статье: А.П.Шаповал. Случай гермафродитизма у камышовой овсянки на Куриской косе// Русский орнитологический журнал, 1998, № 39).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Фотограф Лори Вольф из Флориды поймала в кадр нечто странное – утёнка **каролинской утки и североамериканскую сову**, вместе выглядывающих из одного гнезда-душлянки. Сначала казалось, что сова съест утёнка, но ничего такого не случилось: какое-то время спустя утёнок вывалился из дупла и зашагал к ближайшему водоёму, как оно у каролинских уток и принято.

Специалисты-орнитологи, к которым обратилась изумлённый фотограф, сказали, что ничего сверхнеобычного тут нет, просто каролинские утки, которые гнездятся в дуплах, практикуют гнездовой паразитизм – то есть они подкладывают свои яйца в чьи-то чужие гнёзда. Обычно это гнездо другой каролинской утки, но бывает, что яйца попадают к совсем другому виду птиц. Случаи, чтобы приёмным гнездом было совиное, очень редки, но всё же время от времени такое наблюдают. Например, в 2007 г. в одном орнитологическом журнале выходила статья, где рассказывалось о целых трёх утятах, которых тоже высидела сова. (из Интернета)

ОТЗЫВ (на № 86)

Спасибо огромное за выпуск. Почитала с удовольствием, замечательный номер (впрочем, как и все остальные)!

Татьяна Дюсебаева

Анекдоты

Бог создал обезьянку. Та взяла палку, начала трудиться, и стала человеком. А вот коту не пришлось никем становиться – он сразу хорошо получился!

- А я сегодня кота купил.
- Зачем?
- Жена мышей боится.
- А мыши откуда?
- Сам вчера принёс.
- Для чего?!!
- Давно хотел кота завести...

Так уж повелось, что большинство зверей не ест себе подобных. Кролик не ест кролика, лошадь не ест лошадь, а кошка не ест шаурму...

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.